

Защита прав человека при введении односторонних принудительных мер в отношении белорусских юридических лиц

Ребицкая Е.В.
Белорусский государственный университет

В статье рассмотрены односторонние принудительные меры (ОПМ) в качестве инструмента негативного воздействия на права человека. Автор подробно анализирует влияние санкций, налагаемых на белорусские юридические лица, на реализацию основополагающих прав человека. Изучаются процедуры обращения в ЕСПЧ и Суд Европейского союза с точки зрения возможности их использования при восстановлении прав, нарушенных вследствие наложения санкций.

Цель статьи – проанализировать ОПМ, налагаемые на белорусские юридические лица, с точки зрения их влияния на права человека и предложить способы смягчения воздействия европейских санкций на осуществление прав человека.

Материал и методы. При написании статьи были рассмотрены резолюций Генеральной ассамблеи ООН, Совета по правам человека и ряд международных актов, регламентирующих вопросы защиты прав человека на международной арене. Также были изучены научные труды, посвященные правомерности ОПМ и их влияния на права человека (Е.Ф. Довгань, К.О. Кононовой, Ю.Н. Жданова, И. Кэмерона). Для анализа собранного материала были использованы методы анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. В статье доказано негативное влияние ОПМ на реализацию прав человека. Проведен детальный анализ санкций, налагаемых на белорусские юридические лица. Изучен механизм наложения и снятия санкций в Европейском союзе, а также внесены предложения по улучшению работы данного механизма.

Заключение. Для обеспечения защиты прав человека при введении ОПМ необходимо принять соответствующую Декларацию; обязать государства указывать в их Универсальном периодическом обзоре информацию о возможных негативных последствиях на реализацию прав человека в результате наложения санкций. С целью защиты белорусских граждан и юридических лиц необходимо выступить с инициативой о принятии Генеральной Ассамблеей ООН Страновой резолюции «Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Европейским союзом против белорусских юридических лиц».

Ключевые слова: односторонние принудительные меры, санкции, права человека, юридические лица, целевые санкции, европейские санкции.

Protection of Human Rights during the Introduction of Unilateral Coercive Measures against Belarusian Legal Entities

Rebitskaya K.V.
Belarusian State University

The article considers unilateral coercive measures (UCM) as a tool of negative impact on human rights. The author analyzes in detail the impact of sanctions imposed on Belarusian legal entities on the implementation of basic human rights. The procedures for applying to the ECHR and the Court of Justice of the European Union are studied from the point of view of the possibility of their use in restoring rights violated as a result of the imposition of sanctions.

The purpose of the article is to analyze the restrictions imposed on Belarusian legal entities in terms of their impact on human rights and to suggest ways to mitigate the impact of European sanctions on the exercise of human rights.

Material and methods. The resolutions of the UN General Assembly, the Human Rights Council and a number of international acts regulating the protection of human rights in the international arena were considered. Scientific works concerned with the legality of UCM and their impact on human rights were also studied (scientific articles by E.F. Dovgan, K.O. Kononova, Yu.N. Zhdanov, I. Cameron). To analyze the collected material, the method of analysis, synthesis and the comparative legal method were used.

Findings and their discussion. The article proves the negative impact of UCM on the implementation of human rights. A detailed analysis of the sanctions imposed on Belarusian legal entities has been carried out. The mechanism of imposing and lifting sanctions in the European Union has been studied, and proposals have been made to improve the work of this mechanism.

Conclusion. In order to ensure the protection of human rights when introducing UCM, it is necessary to adopt an appropriate Declaration; oblige States to indicate in their Universal Periodic Review, as well as Periodic Reports, information about possible negative consequences on the implementation of human rights as a result of the imposition of sanctions. In order to protect Belarusian citizens and legal entities, it is necessary to take the initiative to adopt a Country resolution by the UN General Assembly “The need to end the economic, trade and financial blockade imposed by the European Union against Belarusian legal entities”.

Key words: unilateral coercive measures, sanctions, human rights, legal entities, targeted sanctions, European sanctions.

В ряде резолюций и деклараций, принятых правозащитными органами системы Организации Объединенных Наций (далее – ООН), включая Совет по правам человека, выражалась возрастающая обеспокоенность негативным воздействием санкций, включая односторонние принудительные меры, на осуществление прав человека (резолюции Генеральной Ассамблеи 51/103, 52/120, 53/41, 54/172, 66/156, 67/170 и S-27/2, а также Итоговый документ Всемирного саммита (резолюция 60/1), резолюция 2000/1 Подкомиссии по правам человека, Пекинская декларация и Платформа действий). Практика введения Европейским союзом односторонних принудительных мер стала не вынужденной мерой, а внешнеполитическим инструментом, позволяющим оказывать давление на экономические и политические режимы, которые не отвечают европейским интересам. На международной арене и среди ученых юристов-международников все чаще обсуждается проблема негативного воздействия таких односторонних принудительных мер на осуществление прав человека. Вместе с тем в белорусской юридической доктрине отсутствуют научные труды, рассматривающие тему нарушения прав человека через призму наложения санкций на юридические лица.

Цель статьи – проанализировать односторонние принудительные меры, налагаемые на белорусские юридические лица, с точки зрения их влияния на права человека и предложить способы смягчения воздействия европейских санкций на осуществление прав человека.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении резолюций Генеральной ассамблеи ООН, Совета по правам человека и ряда международных актов, регламентирующих вопросы защиты прав человека на международной арене. Также были изучены научные труды, посвященные правомерности односторонних принудительных мер и их влияния на права человека (научные статьи Е.Ф. Довгань, К.О. Кононовой, Ю.Н. Жданова, И. Кэмерона и др.). Для анализа собранного материала были использованы методы анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время отсутствует единообразное понимание понятия «односторонние принудительные меры» (далее – ОПМ), данный термин не закреплен в рамках международного права. Под ОПМ часто подразумеваются экономические меры, принимаемые одним государством, в попытке вынудить

другое государство изменить свою политику [1]. Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека (далее – Спецдокладчик), Е.Ф. Довгань, предложила следующее определение ОПМ – «меры, принимаемые государствами, группами государств или региональными организациями без разрешения Совета Безопасности или с выходом за пределы такого разрешения в отношении других государств, физических или юридических лиц для изменения политики или поведения государства, образования или физического лица, на которых прямо или косвенно направлены такие меры, если эти меры не могут бесспорно квалифицироваться как не нарушающие какое-либо международное обязательство применяющего их государства или организации, или если общее международное право не исключает их противоправность» [2]. Данное определение, на наш взгляд, наиболее полно раскрывает сущность таких мер, а также их адресантов и адресатов, на которые они могут быть направлены.

Следует отметить, что еще в 1997 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в Общем комментарии № 8 указывал на значительное негативное влияние ОПМ на соблюдение экономических, социальных и культурных прав (п. 11–14) [3]. С 2013 года данный вопрос стал постоянно подниматься на повестке дня в ООН, так как проблема защиты прав человека в рамках санкционного давления становится все более актуальной для большинства стран мира. Так, для обеспечения защиты прав человека в 2015 году в рамках ООН была учреждена должность Спецдокладчика, а также собрана дискуссионная группа по вопросу об односторонних принудительных мерах и правах человека, которая заседает раз в два года с целью анализа роли ОПМ с точки зрения их негативного влияния на права человека и выработке подходов, направленных на снижения такого влияния. По итогам 52-й сессии Совета ООН по правам человека (март 2023 года) была принята резолюция, призывающая государства прекратить применение односторонних санкций, противоречащих нормам международного права [4].

Негативное влияние ОПМ на права человека уже является установленным фактом, что подтверждается результатами Тематического исследования Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека (A/HRC/19/33), а также от-

мечается в ряде резолюций, принятых Советом по правам человека ООН (A/HRC/RES/45/5, A/HRC/RES/49/6, A/HRC/49/L.6). Согласимся с мнением бывшего Верховного комиссара ООН по правам человека, Н. Пиллэй, что даже тщательно спланированные, адресные санкции, имеющие целью прекратить грубые нарушения прав человека, должны быть ограничены строгими условиями. В частности, они не должны действовать дольше, чем это необходимо, должны носить соразмерный характер и обеспечивать надлежащие гарантии в отношении прав человека, включая оценки на предмет их воздействия на права человека и мониторинг со стороны независимых экспертов [1]. ОПМ, принятые вне исполнения решений Совета Безопасности ООН, противоречат Уставу ООН (ст. ст. 39, 41, 42) и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (в частности принцип, касающийся обязанности в соответствии с Уставом ООН не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства).

В рамках данного исследования мы хотим подробнее остановиться на ОПМ, принимаемых Европейским союзом, так как последние 10 лет именно данные санкции чаще всего обращены на Республику Беларусь. В настоящее время под санкциями Европейского союза находятся 1473 физических и 207 юридических лиц. В Республике Беларусь санкции введены в отношении 243 физических и 32 юридических лиц [5].

В том числе под санкциями с большего оказались юридические лица, деятельность которых затрагивает финансовый и промышленные секторы. С 2022 года Белагропромбанк, Белинвестбанк, Банк Дабрабыт и Банк Развития Республики Беларусь ограничены в использовании специализированных услуг финансовой коммуникации (SWIFT). В результате, все лица, пользующиеся услугами данных банков, ограничены в оплате товаров/услуг с иностранных сайтов, а также переводах и получении денежных средств из-за границы. Юридические лица, имеющие счета в указанных банках, терпят финансовые убытки ввиду усложненности процесса расчетов с иностранными партнерами. Следовательно, санкции в отношении белорусской банковской сферы непосредственно способствуют нарушению права человека свободно участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами (ст. 27 ВДПЧ), а также нарушают положения Декларации

об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества (A/RES/30/3384). Невозможность белорусам пользоваться сервисами бронирования жилья для путешествий Booking.com и Airbnb также указывает на нарушение ст. 27 ВДПЧ.

Ужесточение санкций в отношении таких белорусских юридических лиц, как НПЗ «Нафтан», ГПО «Белоруснефть», ОАО «Гродно Азот», ОАО «Белшина» и ОАО «Беларуськалий» может привести к нарушению ст. 23 Всеобщей декларации прав человека (далее – ВДПЧ) и ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСК). Ведь вышеотмеченные юридические лица предоставляют рабочие места десяткам тысяч человек, а санкции неизменно приводят к постепенному снижению прибыли у юридического лица, что в последующем влечет за собой снижение уровня заработной платы и сокращение штата работников. В качестве примера можно привести вынужденное закрытие в Республике Беларусь ряда известных ТНК (например, Шведская компания H&M) и, следовательно, массовое сокращение работников. Значительные сокращения прошли также и в белорусском IT-секторе. С середины 2022 года белорусские IT-компании, чтобы не попасть под европейские санкции, были вынуждены либо перерегистрировать свои офисы за границей, либо закрыть их и провести релокацию сотрудников. По данным Белстата, по состоянию на начало 2023 года в IT-сфере за год уволены 29 577 человек [6]. Релоцированные же сотрудники часто встречаются с более низким уровнем оплаты труда, чем лица с европейским гражданством, выполняющие аналогичную работу, что напрямую указывает на нарушение права на равную оплату за равный труд (п. 2 ст. 23 ВДПЧ, ст. 7 МПЭСК). Латентная санкционная политика в отношении IT-компаний в первую очередь отражается на ее работниках, вынужденных уходить на фриланс, а значит лишаться официального постоянного места работы и всех связанных с этим социальных льгот и гарантий.

Запрет на пролет над воздушным пространством Европейского союза и на доступ в аэропорты Европейского союза для всех белорусских авиакомпаний напрямую ограничивают право любого человека на свободу передвижения (ст. 13 ВДПЧ, ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП)). Приостановка членства ОАО РУП «Белпочта» в ассоциации европейских государственных по-

чтовых операторов PostEurop накладывает запрет на участие белорусских граждан в использовании процедур ускоренной доставки. Объектами введения ОПМ становятся даже учреждения образования: их лишают исследовательских грантов (например, запрет на финансирование Европейским инвестиционным банком российских и белорусских проектов), приостанавливается обмен студентами (например, программа Erasmus+), вводятся запреты на обучение студентов за границей. Например, в соответствии с решением Министерства образования Чехии белорусы не могут обучаться по техническим специальностям в чешских вузах. Ограничение распространяется не только на абитуриентов, но и на уже обучающихся студентов, что позволяет говорить о нарушении ст. 26 ВДПЧ, ст. 13 МПЭСК.

По мнению спецдокладчика ООН, ОПМ потенциально могут нарушать также право на неприкосновенность личной и семейной жизни (ст. 17 МПГПП; ст. 8 ЕКПЧ), право на жизнь в случае отказа в допуске на территорию по медицинским показаниям (ст. 6 МПГПП; ст. 2 ЕКПЧ). Финансовые санкции рассматриваются как нарушающие право на личную и семейную жизнь, право на имущество (ст. 8 ЕКПЧ; ст. 1 Протокола 4 к ЕКПЧ; пп. 38–41 Доклада специального докладчика по поощрению и защите прав человека в рамках борьбы с терроризмом (A/HRC/4/26)). Эмбарго на поставку оружия – как нарушающее имущественные права. Санкции против журналистов за сказанное и написанное ими – как нарушающие право придерживаться мнений и убеждений, свободу выражения мнений [7]. Следовательно, санкции со стороны Европейского союза оказывают негативное влияние на реализацию прав человека. При этом наложение санкции на юридические лица, на наш взгляд, необходимо рассматривать как косвенные санкции по отношению к работникам данного юридического лица, а также потребителям его услуг/товаров. Ведь санкции так или иначе приводят к постепенному снижению прибыли у юридического лица, что в последующем неизменно влечет за собой снижение уровня заработной платы работникам, сокращение штата, использование более дешевых и(или) доступных материалов в производстве, использование нелегального программного обеспечения и т.д.

Необходимо отметить, что в Европейском союзе существует механизм наложения и снятия санкций. Нормативно-правовой базой принятия европейских ОПМ служат Договор о функциони-

ровании Европейского союза (ст. 11), Руководство по осуществлению и оценке ограничительных мер (санкций) в рамках общей внешней политики и безопасности ЕС, Глобальная стратегия по внешней политике и политике безопасности Европейского союза «Общее видение, совместные действия» и Передовой опыт ЕС для эффективной реализации ограничительных мер. Санкции вводятся в рамках совместной внешней политики и политики безопасности (Руководство, п. 7) на основании принимаемых Советом Европейского союза регламентов, решений и общих позиций (ст. 215 Договора о функционировании Европейского союза, Руководство, п. 7). Санкции вводятся органами ЕС либо во исполнение резолюций СБ ООН, либо автономным решением Европейского союза. Решения о введении, возобновлении или отмене санкционных режимов вне резолюции Совета Безопасности ООН принимаются Советом ЕС на основании предложений Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности. Санкции считаются вступившими в силу после публикации в Официальном журнале. Санкции Европейского союза могут быть направлены против третьих стран, физических лиц и организаций (Руководство, п. 2, 4, 7), чтобы внести изменения в их политику и деятельность (Руководство, п. 4), а значит выступают в первую очередь в качестве внешнеполитического инструмента. Государства-члены Европейского союза несут ответственность за реализацию и обеспечение соблюдения санкций, в странах созданы Национальные компетентные органы по реализации ограничительных мер (санкций) ЕС. Более того, 28 ноября 2022 года Совет Европейского союза единогласно принял решение добавить нарушение ограничительных мер в список «преступлений Европейского союза» в Договоре о функционировании Европейского союза [8].

Договор о функционировании Европейского союза (а именно ст. 19, ч. 4 ст. 263, ст. 269, ст. 275) в теории дает физическим и юридическим лицам право опротестовать в суде санкции, принятые в рамках общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза, включая санкции Совета Безопасности ООН, исполняемые правительствами или сообществом Европейского союза. Воспользоваться правом на опротестование возможно путем подачи иска в Суд Европейского союза или Европейский суд прав человека (ЕСПЧ). Вместе с тем практика обращения в ЕСПЧ по данной категории дел не распространена, так как 1) в ЕСПЧ могут обращаться

только неправительственные организации или группы лиц, полагающие, что они являются жертвами нарушения прав, признанных Европейской конвенцией о правах человека (ст. 34 ЕКПЧ и ст. 47 Регламента ЕСПЧ). Кроме того, иск подается в отношении конкретного государства – участника ЕКПЧ, нарушившим права человека. Но санкции налагаются от имени Европейского союза в целом, а не отдельного государства. Действия же органов Европейского союза в настоящее время не могут быть обжалованы в ЕСПЧ. Кроме того, физические лица могут подавать жалобы на государства-члены Европейского союза в ЕСПЧ лишь в отношении их действий, предпринятых при реализации законодательства Европейского союза. Следовательно, в настоящее время на практике отсутствует возможность обращения физических лиц в ЕСПЧ с целью восстановления прав, нарушенных вследствие наложения санкции.

Следует отметить, что с 2020 года ведутся переговоры о присоединении Европейского союза к ЕКПЧ. В случае положительного исхода данных переговоров, у лиц, пострадавшим в результате санкционного давления, появится реальная возможность восстановления нарушенных прав в ЕСПЧ. Поэтому существует необходимость определения конкретных условий и критериев обращения в ЕСПЧ по делам, связанным с нарушением прав человека по причине наложения санкций как на физическое, так и на юридическое лицо. Общие критерии приемлемости жалобы в ЕСПЧ определены в ст. 34 и ст. 35 ЕКПЧ. В соответствии с пунктом 1 Правила 47 Регламента ЕСПЧ и пунктом 3 Практической инструкции по обращению в ЕСПЧ, по общему правилу жалоба должна быть выполнена на формуляре и может содержать дополнения к жалобе.

Считаем, что для рассмотрения дел, связанных с санкциями, необходимо дополнить формуляр пунктами, заполнение которых позволит проследить связь между наложением санкций и нарушением соответствующих прав человека. В настоящее время формуляр в разделе А «заявитель» предусматривает лишь 2 варианта – физическое или юридическое лицо. В случае с нарушением прав человека в связи с наложением санкций на юридическое лицо, работником которого заявитель является/являлся, необходимо дополнить Раздел А1 пунктами «место работы (“полное наименование юридического лица”))» и «дата и основание наложения санкций на юридическое лицо».

В свою очередь в комментариях к разделам Е и F следует отметить о необходимости заявителя

дать развернутые ответы на следующие специфические вопросы:

1. Касается ли жалоба нарушения права, гарантированного ЕКПЧ?

2. Как наложение санкции повлияло на реализацию прав, предусмотренных ЕКПЧ?

В списке приложений (Раздел I) в обязательном порядке должны быть указаны документы, подтверждающие, что заявитель является/являлся работником юридического лица, находящегося под санкциями.

Нельзя не заметить, что при кажущейся эффективности европейских механизмов, один из явных недостатков такой процедуры – возможность обращения в ЕСПЧ лишь при нарушении прав, предусмотренных ЕКПЧ.

В свою очередь основанием для инициирования процедуры в Суд Европейского союза является исковое заявление любого физического или юридического лица против актов, адресатом которых оно выступает, либо которые непосредственно и индивидуально его затрагивают, а также против регламентарных актов, которые непосредственно его затрагивают и не требуют исполнительных мер (ст. 263 Договор о функционировании Европейского союза). При этом интересы заявителя должны представляться исключительно адвокатом (ст. 19 Протокол № 3 О Статуте Суда Европейского союза). Следовательно, белорусские граждане и юридические лица могут воспользоваться данной процедурой, однако в европейской судебной практике отсутствуют подобные случаи. Вместе с тем российские юридические лица неоднократно обращались в Суд ЕС с целью снятия с них санкций. Первым стало дело C-72/15 Rosneft, при рассмотрении которого Суд Европейского союза высказался о праве российских компании, затронутых санкциями, подавать иск и подчеркнул, что именно «индивидуализированный характер ограничительных мер позволяет заявителям оспорить решение в судебном порядке» [9]. По итогам рассмотрения дела требования истца не были удовлетворены. В 2017 году НК «Роснефть» и ПАО «Газпромнефть» снова подали иски об оспаривании секторальных санкций, которые также были разрешены не в пользу заявителей [10]. В 2018 году ряд российских банков, попавшие под европейские санкции (Сбербанк, ВТБ и ВЭБ), также подали иск в Суд Европейского союза о нарушении их права на уважение своей собственности, закрепленного в ст. 1 Дополнительного протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Суд ЕС отказался удовлетворить данные иски [11]. Изучение судебной практики Суда Европейского союза позволяет сделать вывод об отсутствии положительной динамики при рассмотрении исков от юридических лиц, находящихся под санкциями. Вместе с тем 8 марта 2023 года Суд ЕС впервые аннулировал решение Совета Европейского союза о введении санкций против физического лица (матери основателя ЧВК «Вагнер» – Виолетты Пригожиной). Ранее (1 марта 2023 года) было частично приостановлено действие санкций Европейского союза, введенных против Никиты Мазепина, российского автогонщика «Формулы-1» и сына совладельца «Уралкалия» Дмитрия Мазепина [12].

Советом по правам человека и спецдокладчиком неоднократно подчеркивалась необходимость создания в рамках ООН независимого механизма для жертв применения односторонних принудительных мер, в том числе по аналогии с механизмом Европейского союза, описанным выше. Более того, некоторые исследователи выступают за создание Всемирного суда по правам человека (авторы проекта о создании Всемирного суда по правам человека – Мэри Робинсон, Теодор Мерон и Манфред Новак). На наш взгляд, данная идея является труднореализуемой и бесперспективной с точки зрения повышения эффективности функционирования современной системы защиты прав человека. К тому же, мы считаем, что в настоящее время нет необходимости в создании какого-либо нового специального органа для разрешения проблем, связанных с наложением ОПМ. Более перспективным вариантом было бы использование функционала действующих уставных или договорных органов ООН. Например, Совету по правам человека следует обязать государства указывать в их Универсальном периодическом обзоре информацию о том, каким образом вводимые ими ОПМ могут нарушать права человека, а также информацию о мерах по смягчению данных неблагоприятных последствий. Аналогичная практика может применяться и в таких договорных органах, как Комитет по правам человека и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам при предоставлении ими Периодических докладов государств-участников.

Кроме того, необходимо вернуться к разработке Декларации ООН о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление всех прав человека, включая право на развитие, проект которой неоднократно обсуждался на международной арене (A/HRC/43/36,

A/HRC/28/74, A/HRC/RES/49/6). В Декларации следует закрепить определение понятия «односторонние принудительные меры» для обеспечения ясности и согласованности терминологии, а также указать конкретные механизмы и процедуры по восстановлению нарушенных прав жертв санкций. Отдельно необходимо остановиться на санкциях в отношении юридических лиц как способе косвенного воздействия на права человека. Для этого следует собрать рабочую группу по созданию проекта Декларации и подготовить соответствующую дорожную карту.

С целью защиты белорусских граждан и юридических лиц, чьи права нарушаются в результате активного санкционного давления со стороны Европейского союза, необходимо выступить с инициативой о принятии Генеральной Ассамблеей ООН Страновой резолюции «Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной ЕС против белорусских юридических лиц» (по аналогии с резолюцией о введении американских санкций в отношении Кубы). Белорусские юридические и физические лица в настоящее время не могут в полной мере пользоваться существующими в Европейском союзе механизмами, направленными на снятие или смягчение санкций. Это обусловлено, во-первых, отсутствием четкого механизма обращения в ЕСПЧ по вопросам нарушения прав человека в результате наложения санкций. Во-вторых, практикой рассмотрения дела по санкциям в отношении юридических лиц в Суде Европейского союза исключительно с точки зрения нарушения прав этих юридических лиц, без учета косвенного влияния на права человека. Следовательно, принятие подобного рода резолюции в настоящее время является одним из немногих рабочих способов защиты прав белорусских граждан.

Заключение. Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования:

1. Односторонние принудительные меры, накладываемые в отношении юридических лиц, нарушают широкий спектр прав человека, в частности право на труд и равную оплату за равный труд, свободу передвижения, неприкосновенность частной жизни, право на образование, право участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами, справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру, презумпцию невиновности, достаточный жизненный уровень и др.

2. Государства, применяющие ОПМ, должны нести ответственность не только за воспрепятствование осуществлению целого ряда прав человека, но и за нарушение Устава ООН и международного права, в частности принципов невмешательства, самоопределения и независимости государств. С этой целью необходимо принять Декларацию ООН о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление всех прав человека, включая право на развитие.

3. С целью смягчения воздействия односторонних принудительных мер на осуществление прав человека необходимо обязать государства указывать в их Универсальном периодическом обзоре, а также Периодических докладах государств-участников Комитета по правам человека и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам информацию о том, каким образом вводимые ими ОПМ могут нарушать права человека, а также информацию о мерах по смягчению таких неблагоприятных последствий.

4. Белорусские юридические и физические лица в настоящее время не могут в полной мере пользоваться существующими в Европейском союзе механизмами, направленными на снятие или смягчение санкций. С целью защиты белорусских граждан и юридических лиц, чьи права нарушаются в результате активного санкционного давления со стороны ЕС, необходимо выступить с инициативой о принятии Страновой резолюции «Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной ЕС против белорусских юридических лиц».

Литература

1. Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер [Электронный ресурс] // Генеральная Ассамблея ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/100/69/PDF/G1210069.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 02.05.2023.

2. Резюме, проводимого раз в два года в Совете по правам человека обсуждения в рамках дискуссионной группы вопроса об односторонних принудительных мерах и правах человека [Электронный ресурс] // Генеральная Ассамблея ООН. – Режим

доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/163/52/PDF/G2016352.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 02.05.2023.

3. Осуществление Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.: Замечание общего порядка № 8 [Электронный ресурс] // Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2FC.12%2F1997%2F8&Lang=ru. – Дата доступа: 02.05.2023.

4. Негативное влияние односторонних принудительных мер на осуществление прав человека: Резолюция 52-й сессии Совета ООН по правам человека [Электронный ресурс] // Совет ООН по правам человека. – Режим доступа: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2FRES%2F52%2F13&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>. – Дата доступа: 02.05.2023.

5. Sanctions (restrictive measures) [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures_en. – Date of access: 11.04.2023.

6. Что сейчас происходит в IT-секторе Беларуси? [Электронный ресурс] // Минская правда. – Режим доступа: <https://mlyn.by/02022023/chto-sejchas-proishodit-v-it-sektore-belarusi-uznali-u-speczialista/>. – Дата доступа: 11.04.2023.

7. Довгань, Е.Ф. Механизмы защиты прав человека в случае введения односторонних принудительных мер в деятельности специальных механизмов Совета ООН по правам человека / Е.Ф. Довгань / Право.by. – Минск, 2017. – Вып. № 5(39) – С. 124–131.

8. Legislative acts and other instruments [Electronic resource] // Council of the European Union. – Mode of access: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10287-2022-REV-1/en/pdf>. – Date of access: 11.04.2023.

9. PJSC Rosneft Oil Company v Her Majesty's Treasury and Others: Judgment of the Court (Grand Chamber) of 28 March 2017 [Electronic resource] // General Court of the European Union. – Mode of access: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-72/15>. – Date of access: 11.04.2023.

10. Judgments of the general court [Electronic resource] // General Court of the European Union. – Mode of access: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=205646&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=399>. – Date of access: 11.04.2023.

11. The General Court of the EU upholds restrictive measures adopted by the Council against a number of Russian banks and oil and gas companies in connection with the crisis in Ukraine [Electronic resource] // General Court of the European Union. – Mode of access: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2018-09/cp180132en.pdf>. – Date of access: 11.04.2023.

12. Суд ЕС оставил в силе санкции против ВТБ, ВЭБа и Сбербанка [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/13/09/2018/5b9a1ec09a79476d04383b78>. – Дата доступа: 11.04.2023.

Поступила в редакцию 24.05.2023